

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

МЕДЕЙКО ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА,
ПРИЧИНЕННОГО ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ
В ХОДЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

12.00.10 – Международное право; Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Санкт-Петербург - 2012

Работа выполнена на кафедре международного права юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный
руководитель: **Галенская Людмила Никифоровна,**
доктор юридических наук,
профессор кафедры международного права
Санкт-Петербургского государственного университета

Официальные
оппоненты: **Энтин Марк Львович,**
доктор юридических наук, профессор,
директор Европейского учебного института
при Московском государственном институте
международных отношений (Университете) МИД РФ

Орлова Инна Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и коммерческого права
Санкт-Петербургского государственного морского
технического университета

Ведущая
организация: **ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «___» _____ 2012 г. в ____ часов минут на
заседании Совета Д 212.232.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций
при Санкт-Петербургском государственном университете (199026, Санкт-Петербург,
Васильевский остров, 22-я линия, д. 7, Зал Ученого совета, ауд. 64).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Иваненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы исследования. Несмотря на то, что на современном этапе международное право запрещает применение вооруженной силы, приходится констатировать, что противоборствующие стороны нередко прибегают к войне для отстаивания своих интересов как в межгосударственных, так и во внутригосударственных отношениях.

Принцип защиты жертв войны сформировался в общем виде в XIX веке и получил свое закрепление в Гаагских конвенциях 1899 г. и 1907 г., Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г.

Данный принцип состоит в обязательстве воюющего государства уважать во время войны права человека, в запрещении совершать действия, влекущие нарушения прав жертв войны, включая гражданское население, а также в установлении общего правила ответственности государств за допущенные нарушения. Однако в сферу действия данных универсальных конвенций не входят многие вопросы, связанные с реализацией такой ответственности, в том числе и вопросы возмещения причиненного ущерба.

Вопросы возмещения ущерба, причиненного физическим лицам во время международных вооруженных конфликтов, регулировались, как правило, в поствоенных двусторонних и многосторонних мирных договорах (в Версальском мирном договоре 1919 г., в многочисленных много- и двусторонних договорах с ФРГ и Мирных договорах 1947 г., заключенных после Второй мировой войны с европейскими странами Оси, Мирном договоре с Японией 1951 г., Эфиопо-Эритрейском мирном договоре 2000 г. и др.). Известен случай, когда Совет Безопасности ООН возложил на Ирак ответственность за убытки, причиненные физическим лицам в связи с незаконным вторжением в 1990 г. в Кувейт.

На настоящий момент отсутствуют универсальные международные конвенции, которые регулировали бы вопросы, связанные с возмещением убытков жертвам вооруженных конфликтов. Пострадавшие лица сталкиваются с тем, что государства, казалось бы, виновные в разыгравшихся трагедиях, не возместили причиненные им убытки, например: жертвы военной операции НАТО в Сербии в 1999 г., афганские и иракские граждане, пострадавшие от военных операций США и их союзников, граждане Южной Осетии – жертвы военной операции Грузии в августе 2008 г., жертвы недавних конфликтов в Ливии и Сирии.

Исследование вопросов, связанных с международно-правовым регулированием отношений по возмещению убытков, причиненных физическим лицам в ходе вооруженных конфликтов, приобретает особое значение.

В последние десятилетия произошел ряд событий в международной жизни, которые послужили основанием для изменения подходов к определению круга субъектов международных отношений, связанных с возмещением военных убытков физическим лицам, в частности: 1) человек с принадлежащими ему

неотъемлемыми правами стал пользоваться особой защитой на международном уровне; 2) отдельные межгосударственные организации стали вести военные операции; 3) ряд международных неправительственных организаций (далее – МНПО), например, Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК) и Конференция по материальным претензиям евреев к Германии, активно участвуют в обеспечении выплат компенсаций жертвам войны ответственными субъектами; 4) отдельные транснациональные корпорации (далее – ТНК) и частные военные и охранные компании (далее – ЧВОК) участвуют в вооруженных конфликтах; 5) на международном уровне установлена обязанность индивидов, привлеченных к уголовной ответственности за совершение международных преступлений, включая военные преступления, возместить пострадавшим лицам причиненные такими преступлениями убытки.

Однако ни в отечественной, ни в зарубежной науке международного права комплексно не были исследованы вопросы, затрагивающие определение круга субъектов международных отношений, связанных с возмещением ущерба, причиненного физическим лицам в ходе международных вооруженных конфликтов, их местом в этих отношениях, объемом их прав и обязанностей.

Исследование этих вопросов представляет интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения, поскольку в зависимости от правового статуса субъектов международных отношений, которые связаны с возмещением убытков, причиненных физическим лицам в ходе международных вооруженных конфликтов, объемом их прав и обязанностей, а также в зависимости от вида складывающихся между такими субъектами отношений (публично-правовых, диагональных или частноправовых) будет определяться и способ защиты нарушенных прав.

По окончании некоторых вооруженных конфликтов на основании дву- и многосторонних международных договоров создавались поствоенные комиссии по компенсациям. Деятельность данных комиссий довольно подробно исследована в зарубежной литературе. В рамках работы Комитета по компенсациям жертвам войны Международной ассоциации международного права сопредседателем данного комитета С. Хуруя был предложен проект Модельного статута Международной комиссии по компенсациям *ad hoc* (далее – Проект Модельного статута МКК).

Вместе с тем стоит отметить, что детальный сравнительный анализ правового статуса, порядка создания и функционирования указанных комиссий не проводился, не определялись общие черты и принципы их деятельности. Такое исследование, по нашему мнению, представляет интерес с теоретической и практической точек зрения, поскольку позволит определить общие и отличительные черты поствоенных комиссий, предложить их различные классификации, а также разработать рекомендации по совершенствованию Проекта Модельного статута МКК.

В ряде случаев жертвы вооруженных конфликтов обращались за защитой своих прав в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), учрежденный в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – Европейская конвенция 1950 г.), и в Межамериканские комиссию и суд по правам человека (далее - МАКПЧ и МАСПЧ соответственно), созданные на основании Американской конвенции по правам человека 1969 г. (далее – Американская конвенция 1969 г.). Важное значение для целей диссертационного исследования имеет анализ практики ЕСПЧ и МАКПЧ (МАСПЧ) по возмещению убытков, причиненных в результате вооруженных конфликтов, в результате которого можно будет определить, насколько эффективными являются механизмы ЕСПЧ и МАКПЧ (МАСПЧ).

При отсутствии поствоенных комиссий по компенсациям жертвы международных вооруженных конфликтов, как правило, оставались без эффективных средств процессуальной защиты права на возмещение убытков как на национальном уровне в силу иммунитета ответственного государства, так и на международном уровне из-за отсутствия универсальных и региональных международных механизмов, направленных на реализацию такого права. Следует признать, что назрела острая необходимость в разработке таких механизмов.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена настоятельной необходимостью решения ряда проблемных вопросов теоретического и практического характера в сфере международного права.

Разработанность темы исследования. Общими вопросами международной ответственности занимались известные советские и российские ученые В.А. Василенко, Ю.М. Колосов, П.М. Курис, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, В.А. Мазов, Н.А. Ушаков и др.

Вопросы международной правосубъектности освещены в работах К.А. Бекашева, П.Н. Бирюкова, Р.Л. Боброва, Г.М. Вельяминова, Г.В. Игнатенко, Н.Б. Крылова, Г.И. Курдюкова, И.И. Лукашука, Л.А. Ляликовой, Т.Н. Нешатаевой, Н.А. Ушакова, Е.А. Шибаевой, В.М. Шуршалова. Межгосударственным организациям посвящены труды С.А. Малинина, Т.М. Ковалевой, М.Л. Энтина. Вопросы правового статуса индивидов в международных отношениях и их правосубъектности были предметом исследования в научных трудах А.Г. Богатырева, Г.В. Игнатенко, Ю.М. Колосова, И.И. Лукашука, И.С. Марусина, Р.А. Мюллерсона, С.В. Черниченко.

Международные отношения, связанные с участием МНПО, нашли отражение в трудах К.А. Бекашева, Н.А. Бережной, Е.П. Блиновой, Г.В. Игнатенко, В.Н. Лихачева, И.И. Лукашука, И.Б. Малкиной, Е.Н. Нешатаевой, В.М. Савицкого, О.В. Тарасова, Г.И. Тункина, В.А. Чичиварина, Е.А. Шибаевой. В этих работах основное внимание уделено определению международной правосубъектности МНПО и их участию в создании норм международного права.

Вопросами защиты прав индивидов, включая право собственности, во время международных вооруженных конфликтов в дореволюционной России занимался Ф.Ф. Мартенс. В современной России проблемы международной ответственности за убытки, причиненные физическим лицам во время вооруженных конфликтов, активно разрабатываются научной школой профессора Л.Н. Галенской.

Среди зарубежных авторов, которые занимаются изучением вопросов по возмещению пострадавшим лицам причиненных в результате войны убытков, можно выделить И. Боттильеро, Э.-К. Жиярд, Л. Зегвельд, Д. Флека, Р. Хофманна.

В отечественной науке исследовалась деятельность различных международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица. Так, Европейский Суд по правам человека стал объектом исследования в монографических трудах Д.В. Афанасьева, В.Г. Бессарабова, М.А. Рожковой, В.А. Туманова, М.Л. Энтина и др., Международный Трибунал по бывшей Югославии – Н.Г. Михайлова и др. Комплексное исследование правового регулирования организационно-правовой и процессуальной сторон деятельности различных международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица, предпринял И.С. Марусин. Вместе с тем в указанных работах не исследовались вопросы, связанные с процессуальной защитой прав жертв войны на возмещение причиненных им убытков.

Также в России нет ни одной монографической работы, которая была бы посвящена исследованию проблем возмещения убытков, причиненных физическим лицам в результате международного вооруженного конфликта.

Объект исследования - международные отношения, связанные с возмещением ущерба, причиненного физическим лицам в ходе вооруженных конфликтов.

Предмет исследования - комплекс проблемных вопросов, касающихся правовых оснований, видов и форм международной ответственности за причинение убытков физическим лицам во время войны, субъектный состав международных отношений, связанных с возмещением убытков жертвам вооруженных конфликтов, а также международно-процессуальные проблемы защиты прав жертв войны на компенсацию ущерба.

Ввиду того, что возмещение убытков, причиненных физическим лицам во время вооруженных конфликтов немеждународного характера, регулируется нормами национального права конкретных государств, а тема диссертационного исследования предполагает изучение международно-правового регулирования возмещения военных убытков, предмет исследования ограничен в основном анализом вопросов, касающихся возмещения убытков, причиненных физическим лицам во время международных вооруженных конфликтов.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в комплексном изучении наиболее значимых для международной практики теоретических вопросов, возникающих в процессе реализации ответственными субъектами обязанности по возмещению убытков, причиненных физическим лицам

во время войны, и определении путей решения этих вопросов. Данная цель обусловлена недостаточной изученностью в науке международного права вопросов, связанных с возмещением ущерба, причиненного физическим лицам в ходе международных вооруженных конфликтов. Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач:

- изучить историю формирования и развития норм международного права в области защиты физических лиц от негативных последствий войны, включая возмещение причиненного им ущерба, выявить причины, послужившие основанием для формирования и развития таких норм;

- определить международно-правовые основания ответственности за ущерб, причиненный жертвам войны;

- выявить круг субъектов, участвующих в международных отношениях, которые связаны с возмещением убытков, причиненных физическим лицам во время международных вооруженных конфликтов, определить правовой статус указанных субъектов;

- провести исследование форм возмещения ущерба жертвам войны;

- провести сравнительный анализ правового статуса, порядка создания и функционирования поствоенных комиссий по компенсациям убытков, выявить их общие черты и принципы деятельности, сформулировать предложения по доработке Проекта Модельного статута МКК;

- проанализировать решения ЕСПЧ и МАКПЧ (МАСПЧ) в области компенсации убытков лицам, пострадавшим в результате нарушений прав человека во время вооруженных конфликтов; определить, насколько данные международные судебные учреждения являются эффективными с точки зрения обеспечения защиты прав жертв войны на получение компенсации военных убытков;

- предложить международный механизм, позволяющий жертвам международных вооруженных конфликтов предъявлять требования о компенсации военных убытков вне зависимости от гражданства, территории постоянного проживания и т.д.

Методологическая основа исследования. При подготовке настоящей работы были использованы как общенаучные методы познания: исторический, формально-логический, - так и специальный метод сравнительного правоведения.

Нормативно-правовая и информационная база исследования. Выводы, сделанные в настоящем диссертационном исследовании, опираются на анализ универсальных конвенций в области международного гуманитарного права: Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов, Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним. В работе проанализированы много- и двусторонние международные договоры, заключенные по окончании международных вооруженных конфликтов (включая Версальский мирный договор 1919 года), многосторонние мирные договоры, заключенные после Второй мировой войны (в том числе Мирные договоры 1947 г. с Финляндией, Румынией,

Италией, Венгрией и Болгарией), Дайтоновское соглашение 1995 г., Эфиопо-Эритрейское соглашение 2000 г. Исследованы в работе и резолюции Совета Безопасности ООН по вопросам ответственности Ирака за незаконное вторжение в Кувейт в 1990 г., а также акты Комиссии по компенсациям ООН и др.

Проанализированы уставы и статуты, а также правила процедуры и доказывания Международного Уголовного Суда (далее – МУС), Международных Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде (далее – МУТЮ и МУТР соответственно), Специального Суда по Сьерра-Леоне в части вопросов, касающихся обязанности привлеченных к уголовной ответственности лиц возместить потерпевшим причиненные убытки, Комиссии по компенсациям ООН, Эритрео-Эфиопской претензионной комиссии, Комиссии по претензиям перемещенных лиц и беженцев в части недвижимости в Боснии и Герцеговине, Комиссии по имущественным претензиям в Косово.

При подготовке настоящей работы были исследованы решения и консультативные заключения Международного суда ООН, приговоры МУТЮ, некоторые решения ЕСПЧ, МАКПЧ (МАСПЧ).

В диссертации анализировались нормы международного обычного гуманитарного права в части возмещения убытков жертвам военных операций, систематизированные МККК. В рамках настоящей работы критическому анализу были подвергнуты Проект статей об ответственности государства за международно-противоправные деяния, Основные принципы и руководящие положения о праве на правовую защиту и возмещение убытков жертвам грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Детально была проанализирована Декларация о международных принципах возмещения убытков жертвам вооруженных конфликтов, принятая в августе 2010 г. Международной ассоциацией международного права на конференции в Гааге.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной науке международного права проведено комплексное исследование вопросов международно-правового регулирования международных отношений по возмещению убытков, причиненных физическим лицам в ходе международных вооруженных конфликтов. На основе анализа истории формирования норм международного права в области защиты жертв вооруженных конфликтов от негативных последствий войны выявлены причины появления таких норм, а также определена их система; исследован круг субъектов международных отношений, связанных с возмещением убытков, причиненных в результате международных вооруженных конфликтов, и определен их правовой статус; выявлены общие характерные черты и принципы деятельности поствоенных комиссий по компенсациям, а также предложена их классификация по различным критериям; внесены предложения по реформированию ЕСПЧ, направленные на защиту права жертв вооруженных конфликтов на получение компенсации.

Выводы и предложение, выносимые на защиту:

Выводы:

1. Значимыми факторами социального и экономического характера, послужившими объективными причинами для появления норм международного права в области защиты физических лиц во время международных вооруженных конфликтов и ответственности за причиненные им в результате таких конфликтов убытки, стали следующие: становление общего принципа уважения и защиты прав человека в XVIII – XIX веках; разделение подданных неприятельского государства на комбатантов и некомбатантов; развитие рыночных отношений.

2. В международном праве сформировалась система норм, направленных на защиту физических лиц во время международных вооруженных конфликтов и на возмещение причиненного им ущерба. В ее основе лежат универсальные Гаагские конвенции 1899 и 1907 г.г., Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол 1 к ним. Они установили общее правило, согласно которому стороны, нарушившие данные акты, обязаны возместить причиненные иным лицам убытки.

3. Современные международные отношения, связанные с возмещением убытков, причиненных физическим лицам в ходе международных вооруженных конфликтов, вышли за пределы публично-правовых отношений. В круг субъектов таких отношений наряду с основными субъектами международного публичного права (государствами и межгосударственными организациями) входят невластные субъекты: пострадавшие физические лица, ТНК, ЧВОК, МНПО.

4. Основные принципы международного права, в том числе принцип международной защиты прав человека, являются обязательными и для невластных субъектов, участвующих в международных и смешанных вооруженных конфликтах. ТНК и ЧВОК обязаны соблюдать международное гуманитарное право и международные нормы в области прав человека в условиях вооруженного конфликта, а в случае их нарушения - возместить причиненные убытки.

5. В современных международных отношениях, связанных с возмещением убытков, причиненных физическим лицам в ходе вооруженных конфликтов, наблюдается тенденция к увеличению роли ряда МНПО. МККК и Конференция по материальным претензиям евреев к Германии выполняют квазигосударственные функции по представлению и отстаиванию интересов пострадавших во время войны лиц в ситуациях, когда государства не могут выполнять эти задачи или выполняют их неэффективно. В качестве правовых оснований их деятельности выступают международные договоры, а также диагональные соглашения, заключенные между этими организациями и субъектами международного публичного права.

6. Поствоенные комиссии по компенсациям, несмотря на различные правовые основания создания, правовой статус и компетенцию, обладают рядом общих черт: 1) являются международными учреждениями, создаются и действуют на основании международных актов; 2) являются комиссиями *ad hoc*; 3) осуществляют процессуальную деятельность на основании собственных правил процедуры и

применяют международное право; 4) ряд членов этих комиссий назначается международными организациями; 5) процедура рассмотрения заявлений направлена на обеспечение эффективного рассмотрения массовых заявлений; 6) существуют общие принципы деятельности этих комиссий.

7. Можно выделить следующие общие принципы деятельности поствоенных комиссий по компенсациям: 1) беспристрастность, независимость и незаинтересованность членов комиссии; 2) информирование заинтересованных лиц о рассмотрении заявлений; 3) наличие у заинтересованных лиц права на представление возражений, 4) принятое решение является окончательным, обязательным и подлежит исполнению.

8. Принимая во внимание исключительный характер ЕСПЧ и МАКПЧ (МАСПЧ), учитывая ограниченность их компетенции по четырем критериям (пространственному, предметному, временному и субъектному) и специальные условия приемлемости жалоб, следует признать, что данные международные судебные учреждения недостаточно эффективно осуществляют защиту права жертв войны на компенсацию причиненных убытков.

Предложение:

Внести изменения в Европейскую конвенцию 1950 г. и Регламент ЕСПЧ, направленные на обеспечение эффективной защиты права жертв вооруженных конфликтов и получение возмещения причиненных убытков.

Изменения Европейской конвенции 1950 г. предполагают¹:

(а) расширение предметной компетенции ЕСПЧ и наделение его полномочиями по толкованию и применению норм международного гуманитарного права;

(б) закрепление правила о том, что исчерпание внутренних средств правовой защиты в случае войны и в иных чрезвычайных ситуациях имеет место и тогда, когда формально есть средства правовой защиты, но в силу объективных причин они недоступны для пострадавших лиц;

(в) установление срока для подачи жалобы жертвами вооруженного конфликта в три года с момента нарушения прав и причинения ущерба, а также введение правила о восстановлении этого срока в случае его пропуска по уважительной причине;

(г) закрепление обязанности, а не права ЕСПЧ разрешать вопрос о возмещении убытков пострадавшим лицам при рассмотрении индивидуальных жалоб, связанных с нарушением во время вооруженных конфликтов их прав.

Изменения Регламента ЕСПЧ предполагают:

(а) установление права жертв вооруженных конфликтов, особенно международных, подать в ЕСПЧ заявления о нарушении прав и возмещении убытков самостоятельно или через МНПО, оказывающие помощь жертвам войны и аккредитованные при ЕСПЧ;

¹ В Приложении 2 к Диссертации содержится проект Протокола № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, направленный на обеспечение судебной защиты прав жертв вооруженных конфликтов.

(б) введение правил, направленных на обеспечение эффективного и быстрого рассмотрения массовых заявлений, в частности: распределение всех заявлений по определенным категориям; рассмотрение не отдельного заявления, а соответствующей категории заявлений и принятие решения, общего для всех заявлений по такой категории; разработка общей методики оценки причиненного ущерба и установление фиксированных размеров компенсации определенных видов убытков; упрощение требований к доказательствам и порядку их сбора; установление возможности рассмотрения заявлений без вызова заявителей;

(в) создание при ЕСПЧ Фонда, в который государство, ответственное за нарушения прав жертв войны во время вооруженного конфликта, будет перечислять денежные средства в размере, установленном решениями Суда по соответствующим категориям заявлений; Фонд, в свою очередь будет выплачивать компенсации пострадавшим лицам.

Практическая значимость. Выводы и предложение, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы при дальнейшей разработке международных актов, направленных на регулирование различных вопросов, касающихся возмещения ущерба, причиненного физическим лицам в результате международных вооруженных конфликтов, в том числе в рамках работы Комитета по компенсациям жертвам войны Международной ассоциации международного права, а также в правоприменительной практике и в последующих научных исследованиях.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе, в частности, в рамках преподавания специального курса по международному гуманитарному праву.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, где проведены ее обсуждение и рецензирование. Основные теоретические положения и сделанные в результате исследования выводы нашли свое отражение в опубликованных автором научных статьях, а также в докладах на конференциях, где они были уточнены и подтверждены в результате дискуссий. Также проведенное исследование позволило автору в рамках осуществления практической деятельности в качестве адвоката подготовить ряд рекомендаций для Министерства иностранных дел Российской Федерации по вопросам возмещения убытков, причиненных физическим лицам на территории Южной Осетии во время грузино-югоосетинского конфликта в августе 2008 г.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих пятнадцать параграфов, заключения, двух приложений и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи, объект, предмет, теоретические и методологические основы, научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются основные выводы и предложение, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования и его структуре.

Глава первая «История формирования и развития норм международного права в области возмещения ущерба, причиненного физическим лицам во время войны» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«История развития международных норм по защите физических лиц во время войны с античных времен до принятия Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов»** отмечается, что в эпоху древности, когда война была постоянным и необходимым основанием международных отношений, мирные подданные и их имущество не пользовались защитой, а причиненный во время вооруженного конфликта вред не возмещался.

В период средневековья дело также обстояло не лучшим образом: грабежи были обычным спутником войны. На закате эпохи феодального строя в Западной Европе наметились определенные тенденции защиты подданных неприятельского государства и их имущества. Но такая защита носила фрагментарный характер.

Переход от феодализма к капитализму как к более прогрессивному строю начался в XVII веке. С этого столетия при начале всякой войны было принято объявлять гражданам другого воюющего государства, что они могут свободно продолжить свои прежние занятия и что собственность их останется неприкосновенной. Значительные изменения в законы и обычаи войны внесла Великая Французская буржуазная революция 1789 г., следствием которой явилось разграничение комбатантов и мирного населения.

Автор разделяет точку зрения Мартенса и Ваттеля, утверждавших, что в международной практике в XIX веке сложился обычай, согласно которому мирные неприятельские подданные и принадлежащее им имущество во время войны пользовались защитой со стороны воюющих государств. Далее этот обычай получил свое нормативное закрепление в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 г.г. Также ст. 3 IV Гаагской конвенции 1907 г. «О законах и обычаях сухопутной войны» установила ответственность воюющих государств, возложив на них обязанность по возмещению причиненных убытков в случае нарушения конвенций.

Война на этом этапе по-прежнему не была запрещена в межгосударственных отношениях и оставалась одним из основных способов разрешения конфликтов.

На основе проведенного исследования автором были выявлены причины возникновения международных норм в области защиты мирных граждан и их имущества во время войны, включая обязанность по возмещению причиненных убытков, в качестве которых выступили различные факторы социального и

экономического характера, в том числе: становление в XVIII – XIX веках принципа уважения прав человека; разделение подданных неприятельского государства на комбатантов и некомбатантов; развитие рыночных отношений.

Во втором параграфе «История развития норм международного права в области возмещения убытков жертвам войны с момента принятия Гаагских конвенций 1907 г. до Второй мировой войны» анализируются положения Версальского мирного договора от 28 июня 1919 года, касающиеся урегулирования отношений по возмещению убытков, причиненных мирным гражданам в результате Первой мировой войны, и им дается критическая оценка. Обосновывается, что на Германию и ее союзников обязанность по возмещению Союзным и Объединившимся державам, а также их гражданам убытков была возложена в силу нарушения IV Гаагской конвенции.

Введение отказа от войны на основании Пакта Бриана - Келлога от 27 августа 1928 года имело важное последствие с точки зрения защиты граждан во время международных вооруженных конфликтов: оно послужило основанием для формирования в дальнейшем нормы, согласно которой независимо от соблюдения правил ведения войны, установленных Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 годов, ущерб, причиненный мирным гражданам во время международного вооруженного конфликта, подлежал возмещению.

В третьем параграфе «История развития норм международного права в области возмещения жертвам войны убытков со Второй мировой войны до принятия Дополнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям 1949 г.» автором сначала рассматриваются много- и двусторонние договоры, заключенные с ФРГ, касающиеся вопросов возмещения убытков жертвам нацизма, Мирные договоры 1947 г., заключенные с Венгрией, Италией, Румынией, Болгарией и Финляндией, а также Мирный договор с Японией 1951 г. На основании проведенного анализа автор пришла к следующим выводам:

1) нормы международного права в области возмещения убытков после Второй мировой войны получили свое новое развитие:

(а) было сформулировано правило, согласно которому подлежат возмещению убытки, причиненные физическим лицам в результате нарушения государством запрета на войну независимо от нарушения правил ведения войны;

(б) была введена норма, в соответствии с которой при определении размера компенсаций, подлежащих выплате ответственным государством, учитывается его финансово-экономическое положение.

2) не были выработаны единообразные подходы относительно процедуры возмещения убытков, их видов, а также размера выплачиваемых компенсаций.

Значимым с точки зрения защиты жертв вооруженных конфликтов является принятие в 1949 г. четырех Женевских конвенций и впоследствии двух Дополнительных протоколов к ним в 1977 г. В рамках данного параграфа автором оценены положения IV Женевской конвенции и Дополнительного протокола I,

касающиеся защиты гражданского населения, с точки зрения обеспечения его полной и безусловной защиты. Делается вывод, что данные акты, устанавливая принцип гуманизма, учитывают реальные условия военных операций и допускают возможность причинения гражданским лицам и принадлежащему им имуществу ущерба при соблюдении определенных требований. В связи с этим не представляется возможным признать, что IV Женевская конвенция и Дополнительный протокол I обеспечивают полную защиту гражданских лиц во время международного вооруженного конфликта.

В четвертом параграфе «История развития норм международного права в области возмещения убытков жертвам международных вооруженных конфликтов с момента принятия в 1977 г. Дополнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям 1949 г. по настоящее время» внимание уделено исследованию международных актов, касающихся возмещения убытков по окончании Ирако – Кувейтского конфликта 1990 г. и Эфиопо-Эритрейского конфликта 2000 г.

Автор на основании анализа резолюции Совета Безопасности ООН от 3 апреля 1991 г. № 687, а также актов Комиссии по компенсациям ООН, касающихся возмещения Ираком убытков пострадавшим лицам, пришел к следующим выводам:

1) основаниями для возложения Советом Безопасности ООН на Ирак ответственности за причиненные убытки стали нарушение последним принципа о неприменении силы в межгосударственных отношениях, а также норм Гаагских и Женевских конвенций и Дополнительного протокола I к ним;

2) в практике Комиссии по компенсациям ООН были подтверждены правила возмещения убытков, сложившиеся после Второй мировой войны;

3) факт возложения Советом Безопасности ООН на Ирак ответственности свидетельствует о повышении роли этого органа в деле по поддержанию международного мира и безопасности;

4) деятельность Комиссии по компенсациям ООН представляет собой пример эффективного международного механизма реализации ответственности государства за убытки, причиненные в результате войны.

Также в рамках этого параграфа были проанализированы положения Эфиопо – Эритрейского соглашения 2000 г. и Правил процедуры Эритрейско - Эфиопской претензионной комиссии. По мнению автора, новым было то, что убытки возмещались гражданам обоих государств вне зависимости от того, что Эритрея первой нарушила принцип неприменения силы. После Второй Мировой войны и Ирако-Кувейтского конфликта убытки, причиненные гражданам государства – агрессора, не возмещались.

В результате предпринятого в Первой главе исторического анализа автор пришел к следующим заключениям:

1) право войны с XVII века шло по пути гуманизации;

2) в совокупности Гаагские конвенции 1899 и 1907 г.г., Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I к ним, а также мирные и иные договоры, заключенные по окончании Первой и Второй мировых войн, Эфиопо - Эритрейского и других конфликтов и содержащие положения о возмещении убытков физическим лицам, а также резолюции Совета Безопасности ООН, возлагающие на Ирак ответственность, представляют собой систему норм международного права, регулирующих отношения по защите физических лиц от негативных последствий войны, включая ответственность государств за нарушение прав физических лиц во время международных вооруженных конфликтов, поскольку:

- общим основанием для возложения на ответственные государства обязанности по возмещению причиненных убытков было нарушение норм международного гуманитарного права, содержащихся в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 г. г. – во всех случаях, а содержащихся в Женевских конвенциях и Дополнительном протоколе I к ним – в случае Ирако-Кувейтского, Эфиопо-Эритрейского конфликтов и т.д.;

- все выше указанные международные акты носят превентивный характер в отношении будущих вооруженных конфликтов;

3) институт международного права, касающийся регулирования международных отношений по возмещению убытков, причиненных физическим лицам в результате вооруженных конфликтов, находится в стадии формирования.

Глава вторая «Правовые основания международной ответственности за убытки, причиненные физическим лицам в международных вооруженных конфликтах, и субъекты такой ответственности» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Правовые основания международной ответственности за убытки, причиненные физическим лицам в результате международного вооруженного конфликта» раскрывается понятие правовых оснований ответственности, под которыми понимаются нормы международного права, потенциальное нарушение которых может повлечь наложение международной ответственности.

Далее обосновывается, что правовым основанием для возложения на ответственного субъекта обязанности по возмещению убытков, причиненных в ходе международных вооруженных конфликтов, является потенциальное нарушение следующих норм:

- в случае совершения государством агрессии - норм международного права, запрещающих применение силы против другого государства независимо от того, нарушены положения международного гуманитарного права или нет; при этом нарушение международных гуманитарных норм является дополнительным правовым основанием для привлечения государства - нарушителя к международной ответственности;

- в случае проведения законных военных операций – норм Гаагских, Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, а также норм международного права, закрепляющих неотъемлемые права человека.

Во втором параграфе «Государства и межгосударственные организации как субъекты ответственности за убытки, причиненные физическим лицам в ходе международных вооруженных конфликтов» обращается внимание на то, что изначально отношения по возмещению убытков, причиненных физическим лицам во время международных вооруженных конфликтов, были межгосударственными отношениями. Государства и в настоящее время являются основными ответственными субъектами за причинение убытков физическим лицам во время международных вооруженных конфликтов.

Однако наравне с государствами в международных вооруженных конфликтах участвуют и межгосударственные организации (например, ООН в лице Совета Безопасности, НАТО и т.д.). В этой связи актуальным стал вопрос, несут ли эти организации международную ответственность и в каком объеме.

В результате исследования автор пришел к выводу, что межгосударственные организации несут международную ответственность за причиненные физическим лицам в результате проводимых ими военных операций убытки независимо от того, есть международный договор, устанавливающий такую ответственность, или нет. Также акцентируется внимание на том, что в силу отсутствия универсальных конвенций об ответственности межгосударственных организаций, остается нерешенным вопросом о применении к государствам-членам такой организации солидарной или субсидиарной ответственности. Автор обосновывает позицию, что на уровне международных конвенций следует закрепить правило, согласно которому государства-члены международных организаций, деятельность которых связана с ведением военных операций, несут солидарно субсидиарную ответственность за причиненные такой организацией убытки иным лицам.

В третьем параграфе «Международно-правовые аспекты ответственности транснациональных корпораций и частных военных и охранных компаний за убытки, причиненные физическим лицам в вооруженных конфликтах» автор отмечает, что в современных вооруженных конфликтах оказываются задействованными также и невластные субъекты: ТНК и ЧВОК. В связи с этим в последнее время активно дискутируется вопрос о том, обязаны ли ТНК и ЧВОК соблюдать международные нормы в области прав человека и международное гуманитарное право и несут ли они ответственность за их нарушение. У ученых нет единого мнения.

Традиционный подход, которого придерживается, например, Э. – К. Жиярд и который нашел поддержку в Документе Монтрё, состоит в том, что ни ТНК, ни ЧВОК не имеют обязанностей по международному гуманитарному праву и несут ответственность только по внутреннему праву. Однако в настоящее время у отечественных и зарубежных авторов получает развитие и другая точка зрения,

согласно которой за ТНК и ЧВОК признается обязанность по соблюдению международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права и их ответственность за нарушение таких норм. Данную позицию разделяют, в частности, Эрик Монгелард, Л.Н. Галенская.

Л.Н. Галенской высказана точка зрения, что невластные субъекты, в т.ч. ТНК, МНПО, обязаны соблюдать принципы, единые для международного публичного права и международного частного права. В диссертационном исследовании обосновывается, что на ТНК и ЧВОК распространяют свое действие основные принципы международного права, в том числе принцип защиты прав человека. Этот принцип в условиях вооруженного конфликта заключается в обязанности ТНК и ЧВОК соблюдать нормы международного гуманитарного права и международные нормы в области защиты прав человека. В случае нарушения прав человека, в том числе предусмотренных международным гуманитарным правом, ТНК и ЧВОК должны нести ответственность за причиненные пострадавшим лицам убытки. Эти принципы в отношении ТНК и ЧВОК носят обычный характер и были сформулированы в международных универсальных и региональных актах рекомендательного характера, в т.ч. Нормах об ответственности транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий в отношении прав человека, принятых Подкомиссией ООН по продвижению и защите прав человека на 55-ой сессии в 2003 году, и Руководящих принципах для многонациональных предприятий, принятых в рамках ОЭСР. А реализуются они предприятиями путем участия в Глобальном договоре 1999 г.

Рассматривая вопросы об ответственности государства, привлекающего ЧВОК для оказания военных услуг, за нарушение последним международного гуманитарного права и причинение убытков физическим лицам, автор пришел к выводу, что государство несет такую ответственность, если поведение ЧВОК может быть ему присвоено в соответствии с нормами обычного международного права об ответственности государств: либо в силу того, что ЧВОК были переданы элементы государственной власти, либо в силу того, что она действовала по указаниям или под контролем, или руководством государства, либо если государство признало ее поведение в качестве своего собственного. Но в любом случае во время вооруженного конфликта государство, привлекающее ЧВОК, обязано обеспечить соблюдение международного гуманитарного права, и в случае несоответствия поведения этой компании требованиям международного гуманитарного права - нести ответственность путем возмещения убытков, причиненных иным лицам, в том числе физическим.

В четвертом параграфе «Возмещение ущерба лицами, привлекаемыми к индивидуальной уголовной ответственности международными уголовными трибуналами» автор в результате исследования международных актов, регулирующих деятельность международных уголовных трибуналов *ad hoc*

(МУТЮ, МУТР, Специального суда по Сьерра-Леоне и т.д.), а также Международного Уголовного Суда, пришла к следующим выводам:

1. В международном праве сформировалось правило, согласно которому физические лица, привлеченные к уголовной ответственности за совершенные ими международные преступления, в т.ч. связанные с нарушением международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, обязаны возместить причиненный таким противоправным поведением ущерб.

2. Обязанность основных субъектов международного права по возмещению убытков, причиненных в результате войны, и обязанность индивидуальных лиц по возмещению убытков физическим лицам существуют параллельно, т.к. у них различная правовая природа (обязанность индивидуальных физических лиц по возмещению убытков является по своей природе частно-правовой, а обязанность основных субъектов международного права по возмещению убытков, причиненных физическим лицам в результате международных вооруженных конфликтов, является по своей природе публично-правовой ответственностью).

3. Полномочия большинства международных уголовных трибуналов *ad hoc* в части возмещения убытков жертвам международных преступлений ограничены в основном решением вопросов о реституции имущества их законным владельцам. Также разрешение вопросов о реституции имущества является правом, а не обязанностью этих судов. Вследствие этого признается, что данные акты не создают эффективного механизма, позволяющего пострадавшим физическим лицам получить возмещение убытков в полном объеме.

4. Римский статут, а также Правила процедуры и доказывания Международного Уголовного Суда обязывают суд в любом случае разрешать вопросы о возмещении жертвам преступлений убытков путем установления принципов такого возмещения, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию. И в этом смысле это, несомненно, прогресс по сравнению с международными уголовными трибуналами *ad hoc*.

Глава третья «Правовой статус физических лиц, потерпевших убытки в результате войны. Формы возмещения таких убытков» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Правовой статус физических лиц, потерпевших ущерб в результате вооруженного конфликта» был проведен сравнительный анализ поствоенных актов, касающихся возмещения убытков, в том числе Версальского мирного договора 1919 г., Мирных договоров 1947 г., Переходного соглашения 1954 г., заключенного с Германией и т.д., в результате которого диссертант пришел к заключению, что в этих актах не были выработаны единообразные подходы к определению критериев, которым должны удовлетворять пострадавшие лица для получения возмещения военных убытков: (а) в одних случаях необходимо было наличие гражданства государств-победителей; в других случаях не имело значения наличие у пострадавших лиц гражданства государств-победителей (компенсации могли получать и лица без

гражданства); (б) в большинстве случаев не подлежали возмещению убытки, причиненные гражданам государства, развязавшего войну; (в) в некоторых случаях прямо указывалось, что убытки должны возмещаться только лицам, составляющим гражданское население, в других случаях такое правило прямо не было сформулировано; (г) в некоторых случаях подлежали возмещению убытки, причиненные в результате нарушения норм международного гуманитарного права, в остальных случаях факт нарушения норм международного гуманитарного права не имел значения.

Тем не менее, в диссертации отмечается, что некоторые общие критерии все-таки были выработаны, т.к. во всех случаях необходимо было соблюдение следующих общих условий: а) наличие убытков, причиненных в период осуществления военных действий; б) нарушение ответственным субъектом норм международного права; в) причинная связь между причиненными убытками и имевшим место нарушением.

Автором обращается внимание на то, что в международных актах рекомендательного характера (в Декларации ООН «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», Основных принципах и руководящих положениях о праве на правовую защиту и возмещение убытков для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права), в Декларации о принципах возмещения убытков жертвам вооруженных конфликтов дается во многом схожее определение жертв, имеющих право на возмещение убытков, причиненных во время вооруженных конфликтов. Оно заключается в том, что под жертвами понимаются лица, которым коллективно или индивидуально были причинены убытки в результате нарушения норм применимого международного права. При этом причиненные убытки могут включать физический или психический вред, душевные страдания, материальные потери или существенные ущемления их основных прав.

Диссертант в целом согласен с определением жертв, имеющих право на возмещение убытков, причиненных войной, которое было дано в Декларации о принципах возмещения убытков жертвам вооруженных конфликтов. Однако, по мнению автора, важно уточнить, что убытки должны быть причинены в период международного вооруженного конфликта, т.к. в течение этого периода подлежат применению специальные нормы международного гуманитарного права, а убытки, причиненные за рамками этого временного периода, не могут рассматриваться как военные убытки.

Во втором параграфе «Роль международных неправительственных организаций в процессе возмещения физическим лицам военных убытков» исследуются вопросы, связанные с участием ряда МНПО в международных отношениях, касающихся возмещения убытков, причиненных физическим лицам в ходе международных вооруженных конфликтов.

На основании анализа деятельности МККК и Конференции по материальным претензиям евреев к Германии автор сделала вывод, что ряд МНПО играют довольно активную роль в процессах обеспечения возмещения убытков лицам, пострадавшим во время войны: они выполняют квазигосударственные функции по представлению и отстаиванию интересов пострадавших лиц в ситуациях, когда государства не могут выполнять эти задачи или выполняют их неэффективно.

Правовым основанием деятельности МНПО в международных отношениях, связанных с возмещением убытков жертвам войны, являются следующие акты:

а) международные акты: 1) международные договоры (например, Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. - в случае с МККК, Люксембургское соглашение от 10 сентября 1952 г. – в случае с Конференцией по материальным претензиям евреев к Германии, в которых закрепляется мандат на участие этих МНПО в деятельности, связанной с возмещением убытков; 2) акты органов межгосударственных организаций, например, решения Управляющего Совета Комиссии по компенсациям ООН, в которых указываются полномочия МККК как нейтрального посредника в процессе сбора и исследования заявлений пострадавших лиц;

б) диагональные соглашения, которые заключаются субъектами международного публичного права с МНПО, например, соглашения между Правительством ФРГ и Конференцией по претензиям евреев к Германии от 10 сентября 1952 г.

Указанные акты имеют разную правовую природу, они не исключают, а дополняют друг друга.

В третьем параграфе «Формы возмещения убытков, причиненных физическим лицам в результате войны» диссертантом дается следующее определение формы возмещения ущерба, причиненного физическим лицам в ходе международных вооруженных конфликтов. Это способ реализации обязанности ответственного субъекта возместить ущерб, причиненный физическим лицам в результате нарушения им норм международного права, применимых во время международных вооруженных конфликтов.

Выделяют следующие основные формы возмещения ущерба: реституция, компенсация, сатисфакция.

Автором обосновывается, что реституция как форма возмещения ущерба, причиненного физическим лицам в ходе международного вооруженного конфликта, представляет собой комплекс мер, направленных на восстановление положения, которое существовало до нарушения норм международного права, применимого во время международных вооруженных конфликтов. Реституция не осуществляется в тех случаях, когда она является невозможной в силу каких-либо причин, а также в случае, когда она непропорциональна причиненному вреду. Реституция включает, в том числе, следующие меры: возвращение пострадавших

лиц на место их прежнего проживания, возвращение незаконно изъятого во время войны имущества, восстановление иных прав и законных интересов.

Компенсация охватывает любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду. Автор разделяет точку зрения, что компенсация используется в той мере, в какой вред не был возмещен реституцией.

На основании проведенного в диссертационном исследовании анализа практики возмещения ущерба, причиненного физическим лицам в результате международных вооруженных конфликтов, и ее обобщения были определены виды компенсаций, выплачиваемых за причинение вреда, по различным критериям: 1) в зависимости от характера причиненных физическому лицу убытков можно выделить компенсацию материального ущерба и компенсацию морального вреда; 2) в зависимости от того, служит ли компенсация самостоятельной формой возмещения ущерба или является дополнением к реституции, можно выделить основную компенсацию и факультативную компенсацию; 3) в зависимости от периодичности выплат компенсации можно выделить единовременную компенсацию (выплачивается однократно жертвам вооруженных конфликтов) и регулярную компенсацию (выплачивается жертвам международных вооруженных конфликтов на регулярной основе (ежемесячно, ежеквартально)); 4) в зависимости от формы компенсации следует различать компенсацию в денежной форме и компенсацию в натуре.

Сатисфакция представляет собой форму возмещения морального вреда, причиненного физическим лицам во время международного вооруженного конфликта, она не имеет стоимостного выражения. Она применяется во взаимосвязи с иными формами возмещения ущерба в той мере, в какой убытки не покрыты полностью реституцией и (или) компенсацией. Сатисфакция может быть осуществлена различными способами, в том числе: посредством признания правонарушения, выражения сожаления и принесения официальных извинений, предоставлении гарантий и заверений неповторения в будущем противоправных деяний, посредством преследования и наказания лиц, непосредственно виновных в совершении правонарушения.

Глава четвертая «Процессуальные вопросы возмещения убытков, причиненных физическим лицам в результате войны» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Право физических лиц на обращение в судебные учреждения с требованием о возмещении убытков, причиненных во время войны» указывается, что, как правило, национальные суды отказывали в удовлетворении заявлений жертв войны о выплате компенсаций либо на основании того, что ни ст. 3 IV Гаагской конвенции 1907 г., ни ст. 91 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. не наделяют физических лиц соответствующим правом на предъявление требований о возмещении убытков, либо по иным причинам (например, в силу применения правил о государственном

иммунитете или в силу того, что все вопросы о компенсациях были урегулированы в мирных договорах).

Международные суды, скорее, идут по пути признания за физическими лицами права на предъявление требования о возмещении убытков, причиненных им в результате войны, и в этом плане показывают направление, по которому в дальнейшем пойдет развитие норм международного права в данной области.

В том, что касается практики поствоенного урегулирования отношений по возмещению военных убытков, то следует отметить, что в последние два десятилетия наметились тенденции по признанию непосредственно за физическими лицами права на предъявление требований о возмещении убытков.

В диссертации отмечается, что большинство ученых также высказываются за признание непосредственно за физическими лицами права на предъявление требований о возмещении убытков, причиненных в ходе международных вооруженных конфликтов, однако признают процессуальные проблемы реализации такого права.

Во втором параграфе «Специальные поствоенные комиссии по компенсации убытков» рассматривается деятельность следующих поствоенных комиссий по компенсациям: Комиссии по компенсациям ООН, Эритрео-Эфиопской претензионной комиссии, Комиссии по претензиям перемещенных лиц и беженцев в части недвижимости в Боснии и Герцеговине, Комиссии по имущественным претензиям в Косово, - и проводится сравнительно-правовой анализ.

Несмотря на большое количество различий между всеми этими комиссиями, можно выделить ряд общих черт: 1) все эти комиссии являются международными учреждениями, которые созданы и действуют на основании международных нормативных актов; 2) все эти комиссии являются комиссиями *ad hoc*; 3) комиссии осуществляют деятельность по рассмотрению заявлений на основании собственных правил процедуры; 4) все или несколько членов этих комиссий назначаются международными организациями; 5) процедура рассмотрения заявлений направлена на обеспечение быстрого и эффективного рассмотрения массовых заявлений, в связи с этим установлены упрощенные требования к доказательствам, процедура рассмотрения заявлений осуществляется без вызова заявителя и иных заинтересованных лиц, установлены фиксированные размеры компенсаций за причиненные убытки; 6) есть общие принципы деятельности этих комиссий: беспристрастность, независимость и незаинтересованность членов комиссии; информирование заинтересованных лиц о результатах рассмотрения заявлений; наличие у заинтересованных лиц права на представление возражений, упрощенная процедура рассмотрения массовых жалоб; принятое комиссией решение является окончательным, юридически обязательным и подлежит исполнению.

Далее в диссертации была проведена классификация поствоенных комиссий по компенсациям по следующим критериям:

1) в зависимости от правовых оснований их создания: (а) комиссии, созданные на основании международных договоров; (б) комиссии, созданные на основании актов международных организаций;

2) по объему компетенции: (а) комиссии, компетенция которых ограничена разрешением строгого определенного круга вопросов (например, требованиями о реституции недвижимой собственности); (б) комиссии, обладающие широкой компетенцией;

3) в зависимости от правового статуса: (а) комиссии, являющиеся вспомогательными органами международных организаций; (б) комиссии, являющиеся самостоятельными международными органами;

4) в зависимости от характера процедуры рассмотрения заявлений: (а) административные комиссии; (б) арбитражные комиссии;

5) в зависимости от процессуальной возможности для частных лиц непосредственно подавать заявления о компенсации: (а) комиссии, в которые сами физические лица могут подавать заявления о компенсации; (б) комиссии, в которые физические лица могут подавать заявления только через государства, гражданами которого являются или в котором постоянно проживают, а в исключительных случаях – только через международные организации.

В третьем параграфе «Международные судебные учреждения по защите прав человека» проводится исследование судебных решений ЕСПЧ и актов МАКПЧ (МАСПЧ), касающихся нарушений прав человека во время вооруженных конфликтов и компенсации убытков.

ЕСПЧ рассматривал жалобы на нарушения прав человека как во время внутренних вооруженных конфликтов, так и во время международных. МАКПЧ (МАСПЧ) сталкивались в основном с нарушением прав человека во время внутренних вооруженных конфликтов в странах Латинской Америки.

И МАКПЧ (МАСПЧ), и ЕСПЧ компетентны рассматривать жалобы индивидов на нарушение их прав государствами – ответчиками, если в момент нарушения они находились под юрисдикцией этого государства. По общему правилу юрисдикция является территориальной. Однако в практике ЕСПЧ были установлены исключения из этого правила. ЕСПЧ признает также экстратерриториальную юрисдикцию государства – участника в том случае, если оно за пределами своей национальной территории осуществляет эффективный контроль над отдельной зоной другого государства в силу оккупации либо оказывает решающее влияние в определенной зоне в связи с предоставлением военной и политической поддержки сепаратистскому режиму.

Автором отмечается, что позиция ЕСПЧ в части признания экстратерриториальной юрисдикции государств – участников не всегда была

последовательной: ряд решений ЕСПЧ носит политический характер и не основан на нормах международного права и прецедентах самого ЕСПЧ.

В диссертации обращается внимание, что предметная компетенция и ЕСПЧ, и МАКПЧ (МАСПЧ) ограничена применением норм, соответственно, Европейской конвенции 1950 г. и Американской конвенции 1969 г. Согласно практике и ЕСПЧ, и МАСПЧ нормы международного гуманитарного права могут учитываться при толковании положений соответствующих конвенций в области защиты прав человека, но не подлежат непосредственному применению.

И Европейская конвенция 1950 г., и Американская конвенция 1969 г. возлагают именно на государства – участники обязательства по соблюдению прав человека в отношении лиц, находящихся под их юрисдикцией. Только в том случае, если государства ненадлежащим образом выполняют возложенную на них обязанность, вступают в действие контрольные механизмы, предусмотренные соответствующими конвенциями в области защиты прав человека. В связи с этим и в Европейской конвенции 1950 г., и в Американской конвенции 1969 г. установлено правило о необходимости исчерпания внутренних средств защиты.

Принимая во внимание исключительный характер ЕСПЧ и МАКПЧ (МАСПЧ), учитывая ограниченность их компетенции по четырем критериям и специальные условия приемлемости жалоб, диссертант делает вывод, что международные судебные учреждения в области защиты прав человека в настоящий момент не столь эффективно осуществляют защиту прав жертв войны, включая право на получение компенсации причиненных убытков.

В работе высоко оценивается роль и ЕСПЧ, и МАКПЧ (МАСПЧ) в деле защиты прав пострадавших лиц, но признается, что ни Европейская конвенция 1950 г., ни Американская конвенция 1969 г. не гарантируют всем лицам, пострадавшим во время вооруженных конфликтов, защиту права на получение компенсации.

В четвертом параграфе «Предложения по реформированию региональных судебных учреждений в области защиты прав человека» отмечается, что назрела необходимость в разработке международных универсального или региональных механизмов, направленных на защиту прав жертв войны на получение компенсации за причиненные убытки.

Принимая во внимание, что потребуются длительное время для разработки, последующего согласования и принятия универсальной международной конвенции, учреждающей всемирный механизм по защите прав жертв войны, диссертантом предлагается, с учетом современных реалий, адаптировать и реформировать существующие региональные международные механизмы по защите прав человека, установленные, например, Европейской конвенцией 1950 г. и Американской конвенцией 1969 г., в целях обеспечения реализации права лиц, пострадавших в результате вооруженных конфликтов, на получение возмещения причиненных им убытков.

Есть факторы, свидетельствующие о необходимости и принципиальной возможности такого реформирования: 1) и ЕСПЧ, и МАКПЧ (МАСПЧ) неоднократно рассматривали дела, связанные с нарушением прав человека во время вооруженных конфликтов, и в их практике выработаны подходы к разрешению таких дел; 2) и Европейская конвенция 1950 г., и Американская конвенция 1969 г. предоставляют право жертвам нарушений прав человека непосредственно самим обращаться, соответственно, в ЕСПЧ и МАКПЧ (это важно, т.к. в большинстве случаев жертвы вооруженных конфликтов могли это делать только через государство своего гражданства); 3) с точки зрения обеспечения защиты прав жертв вооруженных конфликтов национальные механизмы государств являются неэффективными по политико-правовым причинам и причинам безопасности; 4) и европейский, и американский механизмы защиты прав человека являются известными и в этом смысле доступными для жертв войны.

Учитывая, что для Российской Федерации в большей степени актуален именно европейский международный механизм по защите прав человека, предлагаются следующие изменения в Европейскую конвенцию 1950 г.:

1) базовые изменения, которые рекомендуется внести в саму Европейскую конвенцию 1950 г. путем принятия отдельного протокола и которые состоят в:

(а) расширении предметной компетенции ЕСПЧ и наделении его полномочиями по толкованию и применению норм международного гуманитарного права;

(б) в закреплении правила о том, что исчерпание внутренних средств правовой защиты в случае войны и иных чрезвычайных ситуациях имеет место и в случае, когда формально есть средства правовой защиты, но в силу объективных причин они являются недоступными для пострадавших лиц;

(в) в установлении срока для подачи жалобы жертвами вооруженного конфликта в три года с момента нарушения прав и причинения ущерба и введении правила о восстановлении этого срока в случае его пропуска по уважительной причине;

(г) в закреплении обязанности, а не права ЕСПЧ разрешать вопрос о возмещении убытков пострадавшим лицам при рассмотрении индивидуальных жалоб, связанных с нарушением во время вооруженных конфликтов прав, гарантированных Европейской конвенцией 1950 г. и Протоколами к ней, а также Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 годов, Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами к ним;

2) процедурные изменения – это те изменения, которые предлагается внести в Регламент Суда и которые состоят в:

(а) установлении права жертв вооруженных конфликтов подать в ЕСПЧ заявления о нарушении прав и возмещении убытков через посредничество МНПО

(это позволит организовать и упорядочить процесс подготовки и подачи массовых заявлений жертв вооруженных конфликтов);

(б) введении правил, направленных на обеспечение эффективного и быстрого рассмотрения массовых заявлений, в частности: распределение всех заявлений по определенным категориям, рассмотрение не отдельного заявления, а соответствующей категории заявлений и принятие решения, общего для всех заявлений такой категории; определение общей методики оценки причиненного ущерба и установление фиксированных размеров компенсации определенных видов убытков; упрощение требований к доказательствам и порядку их сбора; установление возможности рассмотрения заявлений без вызова заявителей;

(в) в создании при Суде Фонда, в который государство, ответственное за массовые нарушения прав жертв войны во время вооруженного конфликта, будет перечислять денежные средства в размере, установленном решениями Суда по соответствующим категориям заявлений.

В Заключении формулируются основные выводы, к которым пришел автор в результате исследования.

В Приложении 1 содержатся рекомендации по доработке Проекта Модельного статута МКК.

В Приложении 2 сформулирован Проект Протокола № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, направленного на обеспечение судебной защиты прав жертв вооруженных конфликтов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Ложкина Е.В. Исторический аспект становления принципа защиты частной собственности в период международных вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права. 2001. Специальный выпуск. Санкт-Петербург: СКФ «Россия – Нева», 2001. С. 170 – 174.

2. Ложкина Е.В. Международно-правовая ответственность Ирака за ущерб, причиненный физическим лицам за его незаконное вторжение в Кувейт 2 августа 1990 г. // Российский ежегодник международного права. 2002. Санкт-Петербург: СКФ «Россия – Нева», 2002. С. 212 – 225.

3. Медейко Е.В. Международно–правовые аспекты ответственности транснациональных корпораций и частных военных и охранных компаний за убытки, причиненные физическим лицам в ходе вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права. 2011. СПб: СКФ «Россия – Нева», 2012. С. 175 -191.